

СМЕШЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КОДОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Е.А. Денисова

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

(Санкт-Петербург, Россия)

denisovaea72@mail.ru

Изучение смешения языковых кодов наравне с лингвистическими и экстралингвистическими факторами, определяющими особенности равнозначного функционирования двух (и более) языков во время коммуникативного акта или в художественном тексте, в частности англоязычном художественном тексте, изучается на междисциплинарном уровне и является актуальным. Традиционно, феномен смешения языковых кодов рассматривается как отдельный аспект языковых взаимодействий, а также в контексте таких языковых явлений как: заимствования, интерференция, билингвизм, диглоссия, кодовые переключения и т.д. Интерес лингвистов к языковым смешениям возник в середине XX века. Об этом свидетельствуют труды в области теории структурной фонологии, информационной теории, теории билингвизма, рассматривающие удачно сосуществующие языковые системы (две и более). В лингвистике, как и в других междисциплинарных исследованиях, и сегодня ведутся споры о природе билингвизма, о предпосылках его возникновения. Традиционно билингвизм считают вынужденным явлением, возникающим вследствие устоявшегося использования двух языков в обществе. Однако подчеркнем, что в обществе не всегда присутствует так называемая традиция использования в речи нескольких языков, в отличие от англоязычной постмодернистской литературы прошлого столетия, где наличие языковых смешений (иноязычных включений) является одной из характерных черт. Ключевым вопросом настоящей статьи является англофонный художественный текст, созданный би-культуральными писателями-билингвами, использующих стратегию языкового смешения (кодového переключения) не только как языковую игру, но и как полноценное языковое явление, механизм взаимодействия компонентов языковых включений, демонстрирующих определенный стиль, культурный уклад изображаемой социальной и языковой среды.

Цель исследования – проанализировать язык и речевую деятельность героев определенного языкового коллектива на материале англоязычного художественного текста.

Ключевые слова: билингвизм, би-культуральность, языковая интерференция, кодовое переключение, кодовое смешение, языковое смешение, иноязычные вкрапления, авторский идиостиль.

1. ВВЕДЕНИЕ

Лингвистический аспект билингвизма, по мнению профессора А.Д. Швейцера, «предусматривает использование двух языков в речи одним индивидуумом. Языковое взаимовлияние выражается в некоторых особенностях использования языковых структур» [Швейцер, 2015, с. 115]. Данный аспект отражается непосредственно в языке, которым пользуется би-культуральный билингв, а именно единый способ речеобразования, т.н. смешанный тип билингвизма. Две языковые системы различны лишь в плане образовательной структуры построения речевых конструкций. Мозг билингва продуцирует одновременно две системы образов, две системы языковых знаков. Пока ученым так и не удалось определить, каким образом билингв репродуцирует смешанные высказывания, виртуозно используя и заменяя элементы одного языка, фрагментами из другого. Работа И.А. Бодуэн де Куртенэ «О смешанном характере всех языков», посвящена теории смешения языков и различным типам

смешений, в которой ученый утверждает, что: «все нынешние языки есть продукт смешения. Язык – психичен. Языковые контакты накладывают отпечаток на индивида, который усваивает несколько языков» [Бодуэн де Куртенэ, 1963]. В работе «Языковые контакты: состояние и проблемы исследования» У. Вайнрайх определяет «языковой контакт» как «процесс использования одним и тем же лицом двух языков. Постоянное взаимовлияние одной языковой системы на другую происходит в сознании билингва» [Вайнрайх, 1979]. Языковое взаимовлияние всегда накладывает отпечаток на одну или обе языковые системы, и приводит к проявлению языкового смешения. По мнению У. Вайнрайха, смешение кодов происходит «вследствие неспособности говорящего разделять две языковые системы в сознании. Билингв смешивает языковые системы намеренно, либо по причине отсутствия навыков их «сортировки». Таким образом, фрагменты другой языковой системы могут неосознанно включаться в речь. Возможно также интенсивное приобщение к культуре другого народа, что, в свою очередь приводит к смешению двух и более языковых систем» [там же].

Смешение кодов создает контраст, входит в оппозицию с англофонными элементами текста, не нарушая гармоничность текстового произведения, его сюжет. Несомненно, огромное количество иноязычных включений в художественном тексте свидетельствует о намеренном авторском смешении кодов, для воплощения замысла, воссоздания деталей ситуации, передачи национального колорита, придании речевой индивидуализации главным героям. Иноязычные включения являются характерной чертой авторского стиля англоязычных би-культуральных писателей. Феномен языкового смешения в художественном тексте помогает определить замысел автора, цель, которую он преследовал, используя те или иные иноязычные вкрапления, переключения на другие языки, что в свою очередь, связано с авторским билингвизмом. Художественная картина мира писателя складывается из его собственного мировоззрения, формируемого в рамках родной и других культур, компонентом которой является и язык.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Американский ученый итальянского происхождения Р. Фано, создатель информационной теории, ввел термин “code-switching”. Норвежский ученый Г. Вогт, специалист по кавказским и баскскому языкам предположил, что данное явление относится не только к области лингвистики, но и психологии, подчеркивая, что этому феномену присущи и экстралингвистические причины [Vogt, 1954, p. 365-374]. Первые исследования языкового смешения как лингвистического явления, начались в 70-е гг. Одним из первых был Р. Якобсон: «Любой общий код является многогранным и представляет собой иерархическую совокупность различных субкодов, свободно выбираемых говорящими в зависимости от функций адресата, отношений между собеседниками и сообщения» [Якобсон, 1978, с. 17].

Изучение проблем билингвизма (языковое смешение, переключение кодов, языковая интерференция, иноязычные включения) традиционно рассматривается в едином междисциплинарном взаимодействии: когнитологии, прагматики, психолингвистики и др. и служит необходимой основой для решения проблем при усвоении второго языка. Проблемы перевода, языковая специфика художественного текста также составляют единый интерфейс. В настоящей статье рассматривается взаимосвязь явлений «авторский билингвизм» и «языковое смешение» на материале англоязычного художественного текста. Как правило, би-культуральные писатели билингвы используют прием языкового смешения для выполнения определенных функций, при создании разноязычных речевых ситуаций, передачи национального колорита, для создания определенной атмосферы по сюжету, в качестве эмфатического

средства, а также указывают на переменную форму дискурса. Индивидуальное авторское двуязычие (билингвизм обнаруживается в биографии и наследии) рассматривается как разновидность двуязычия с точки зрения художественного текста, а также с позиций литературного контекста билингвальной личности писателя.

В концепции А.Д. Швейцера и Л.Б. Никольского нашел отражение социолингвистический подход к феномену «билингвизм». Ученые рассматривают это явление как «сосуществование двух языков в рамках одного и того же речевого коллектива, использующего эти языки в соответствующих коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации и других параметров» [Вишневская, 2001, с. 3]. Языки реализуются в том или ином языковом коллективе. Языковой коллектив (*speech community*, по Л. Блумфилду) – это «группа людей, взаимодействующих посредством речи. Все так называемые высшие формы деятельности человека, то есть специфические для него виды деятельности, порождены тесным сотрудничеством между отдельными людьми, которое мы называем обществом. Языковой коллектив – это наиболее значительная из социальных языковых группировок, в которой т.н. языковое сотрудничество осуществляется с помощью языка. Языковые различия внутри одного коллектива могут быть не только традиционно территориальными и социальными, но и касаться вопросов различий в интенсивности общения» [Блумфилд, 2002].

Профессор А.Д. Швейцер разграничивает понятия «языковой» и «речевой» коллективы. Языковой коллектив определяется им как «совокупность социально взаимодействующих индивидов, обнаруживающих определенное единство языковых признаков, в то время как речевой коллектив (совокупность лиц), отличается от других не инвентарем языковых единиц, а их активным использованием в речи» [Швейцер, 2015, с. 71]. Далее обратимся к определениям «речевой и языковой общности. Речевая общность – «группировка индивидов, основанная на общности какого-либо социального или социально-демографического признака и обнаруживающая единый комплекс речевых закономерностей, т. е. закономерностей использования языка. Языковая общность – сходная группировка, обнаруживающая единый комплекс языковых признаков, общий инвентарь языковых единиц, общую языковую систему» и т.п. [Швейцер, 2015, с. 71].

Иное определение *языкового коллектива* находим в словаре социолингвистических терминов dic.academic.ru: «Совокупность индивидов, обнаруживающая определенное единство языковых признаков и отличающаяся от других языковых коллективов инвентарем языковых единиц [Онлайн-словари и энциклопедии]. Термин *языковой коллектив* нейтрален в отношении таких признаков, как размер и экстралингвистическая основа объединения. В ряде случаев одна и та же социолингвистическая единица, например, коллектив носителей говора или диалекта может рассматриваться и как языковой, и как речевой коллектив в зависимости оттого, что является предметом анализа: языковая структура, используемая данным коллективом коммуникативная система или же реализация этой структуры в речи. В то время как, *смешанный языковой коллектив* – неоднороден по своему этническому составу и его члены являются носителями разных языков.

Билингв смешивает языковые системы намеренно, либо по причине отсутствия навыков их «сортировки». Таким образом, фрагменты другой языковой системы могут неосознанно включаться в речь. Возможно также интенсивное приобщение к культуре другого народа, что, в свою очередь приводит к смешению двух и более языковых систем в определенном языковом коллективе.

По существу, сознание является свойством мозга, отражающего действительность в идеальных образах (чувственных и логических), которые выражаются в языке и служат регулятором человеческой деятельности. Исследование

языкового сознания предполагает изучение языкового материала, при котором язык и речевую деятельность рассматривают в качестве отражения ментальных представлений языкового коллектива.

Языковое сознание представляет самую важную сторону функционально-психологической составляющей человека, подчеркивает значение внутренних психологических и эмоциональных состояний, сознания субъекта, при использовании языка, речи устной и письменной. Данный термин объединяет, сливает главные составляющие речевой деятельности человека: психологического и лингвистического компонентов. Языковое сознание представляется и как лингвистическая проекция бытия, которую человек сохраняет на протяжении всей своей жизни, ориентируясь в окружающем пространстве и составляя основу языковой картины мира. Анализ различных трактовок термина «языковое сознание» позволяет выделить характерную черту, объединяющую определения, данные лингвистами-когнитивистами. Языковое сознание – это механизм, организующий мыслительную деятельность индивида, а также представляющий форму отражения совокупности его знаний. Исследования языкового сознания непосредственно соотносятся с исследованиями картины мира, что в свою очередь, в научной литературе интерпретируется как «сложное, многоуровневое образование, в которое наряду с научным, понятийным знанием, входят религиозный опыт, виртуальное построение искусства, идеология, а также глубинные пласты мифологического и коллективного бессознательного».

Для Э. Сепира и его ученика Б. Уорфа особый интерес представляла лингвистическая адаптация к обстоятельствам. Лингвистическая гипотеза, названная в их честь, отражает представление о том, что разные языки создают реальность по-разному. Данный аргумент заключается в следующем: язык определяет то, как мы видим и воспринимаем мир; язык может влиять на наши привычки, образ мышления. Теории об изучении второго языка, как и теории об овладении родным языком, подразумевают и когнитивный подход.

В лингвистике выделяются разнообразные типы использования языков двуязычной личностью, характеризующихся различными типами мозговой деятельности. Многие ученые занимаются проблемой языкового сознания билингвов и пытаются ответить на вопрос, существуют ли функциональные различия в сознании монолингвов и билингвов на когнитивном уровне.

Когнитивные исследования билингвизма связаны с изучением характера мыслительной деятельности двуязычного индивида. Как известно, объектом когнитивной лингвистики является языковое сознание или «ментальная структура», которая определяет языковое поведение. Говорящий на родном языке индивид не просто владеет фактами языка, которые используются в речевом общении, но и обладает знанием правил пользования этими фактами, а также исходными принципами действия этих правил. В мыслительной деятельности билингва, говорящего на неродном языке, факты языка и правила пользования ими находятся в несколько иных отношениях. Поскольку в указанной лингвистической ситуации индивиду приходится мыслить и высказывать свои мысли на неродном для него языке, приобретение им знания языка и способов передачи лингвистической информации является важным в постижении им нового мира (мира чужого языка и чужой культуры) и выработке соответствующего речевого поведения [Вишневская, 2015, с. 3].

Все нормальные дети к раннему возрасту достаточно хорошо выучивают свой первый язык; учатся второму и последующим. Однако этот процесс подразумевает и социальный контекст. Для многих миллионов людей, тех, кто действительно становятся би- или многоязычными, социум является огромным мотиватором, определяющим степень развития языковой компетенции.

Каждый человек обладает базовой способностью расширять свой лингвистический кругозор. Исторически сложилось так, что уровень владения языком, особенно среди представителей социальной элиты, для которых дополнительный язык или два всегда являются неотъемлемой частью их жизни. К примеру, Д. Мильтон считал, что многочисленные языковые флюенсы сами по себе не могут заменить глубинные знания; а по мнению С. Батлера, чем больше языков знает человек, тем больше очевиден его талант.

Язык не просто социален или психичен, он – физиологичен; его субстанция социальна. Эта мысль выражена в известных словах Карла Маркса о том, что язык – это действительное сознание, объективно-предметная природа сознания, его генетическая и функциональная связь с социальной деятельностью человека. Таким образом, двуязычие (и многоязычие) все шире распространяется в современном мире. При этом совместное функционирование разных языков в одном социуме характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, возрастает объем коммуникации на каждом языке, расширяются их социальные функции. С другой стороны, идет процесс, аналогичный стилистической дифференциации языка в одноязычной ситуации: языки дифференцируются в функциональном отношении. Такая координированность языков, отношения взаимной функциональной дополнительности в рамках социума способствуют превращению двуязычия в единую функциональную систему, что обуславливает целесообразность и устанавливает устойчивость двуязычных ситуаций.

Контактирующие языки изменяются: 1) на социолингвистическом уровне – как взаимодействие разноязычных социумов, т.е. как определенную языковую ситуацию; 2) на психолингвистическом уровне – как индивидуальное двуязычие (какой-то части говорящих); 3) на лингвистическом уровне – как смешение, взаимопроникновение двух самостоятельных (самодостаточных) языковых систем.

В зависимости от того, в какой мере билингв владеет двумя языками, индивидуальное двуязычие может быть симметричным (оба языка человек знает в равной мере) или асимметричным (один язык известен человеку в большем объеме, другой – в меньшем). Асимметричное двуязычие более распространенный случай (как и несбалансированные языковые ситуации).

В зависимости от того, как функционируют два языка в речевой деятельности билингва, различают двуязычие *автономное* и *совмещенное*. При автономном двуязычии билингв строит речевое высказывание на каждом языке, используя языковые средства только соответствующего языка. При совмещенном двуязычии речь на том языке, который человек знает хуже, строится с использованием средств первого (основного) языка.

Билингвизм можно рассматривать и в связи с художественным текстом, в котором один и тот же индивид альтернативно использует два или более языков. С лингвистической точки зрения, двуязычие характеризуется следующим образом: по степени двуязычия (насколько говорящий является билингвом); по социальной функции (почему речевой акт совершается здесь и сейчас на языке А, а не языке В; по языковой ситуации (при каких условиях говорящий переключается с языка А на язык В; по интерференции (насколько языки различимы и насколько они смешиваются).

Принимая во внимание факт «ухода» в чужую языковую систему, т.е. смену языка, считаем возможным заменить термин «билингв» на «транслингв». Причины транслингвизма различны. Среди них: личные лингвистические и культурологические пристрастия; потребность более широкого самовыражения (в частности, словарь малых народов, как правило, уступает лексическому запасу великих) и самоутверждения (возможность получить известность за пределами своего этноса); вынужденная эмиграция по политическим, экономическим и другим соображениям; форма протеста и

другие.

Транслингвизм классифицируют в современной лингвистической литературе как полный и неполный. В первом случае говорящий или, например, писатель в литературном творчестве и в повседневной жизни отказывается от родного языка, а во втором – периодически к нему возвращается. Таким образом, индивидуальный билингвизм переходит в новую категорию – транслингвизм, что является движением в направлении к более престижному языку / культуре и никогда наоборот. У авторов бикультуральных художественных текстов, как правило, есть время на выбор языковой формы выражения, поэтому они стремятся донести свои мысли и чувства до читателя в наиболее эффективной форме, привлечь внимание и доставить эстетическое удовольствие.

Речь идет об эстетической (поэтической) функции, которая заключается в переносе автором акцента с того, о чем говорится, на то, как об этом говорится. В целом, прием языкового смешения в художественной литературе используется с намерением создать яркий, выразительный способ репрезентации. Главное отличие такого языкового феномена от других лингвистических явлений, характеризующих ситуацию многоязычия в том, что оно может рассматриваться как коммуникативная стратегия в речи билингва. Прагматическая особенность кодового переключения заключается в сознательном действии, преследовании определенной цели при переходе на другой язык, способствующего определенному коммуникативному акту. При переключении с одного языка на другой говорящий демонстрирует свое отношение к различным компонентам речевого акта, например к адресату, сообщению, референту. Способность к языковому смешению говорит о высокой степени владения языком (языками) и об определенной коммуникативной культуре человека. Эта способность делает общение более комфортным и обеспечивает взаимопонимание между двумя собеседниками. Билингвы распределяют использование языков, которыми они владеют, в зависимости от условий общения, прием языкового смешения вводится автором для придания тексту аутентичности, для создания колорита, атмосферы, впечатления начитанности и др.

Э. Хауген, И.А. Бодуэн де Куртенэ и У. Вайнрайх отмечают психологический и социологический аспекты возникновения языкового смешения. Следовательно, данное явление изучается, во-первых, в совокупности с экстралингвистическими факторами формирования двуязычной личности, особенностями функционирования языков в речи. Во-вторых, антропологическими, этнографическими, географическими и другими смежными с лингвистикой дисциплинами, что дает возможность выявить и проанализировать закономерности возникновения и использования языкового смешения в речи билингва.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Рассмотрим явление языкового смешения как прием передачи лингвистической информации в работах англоязычных би- культуральных писателей полилингвов Д. Р. Фаулза и Э. Берджесса.

Достоверно известно, что основными периодами жизни Д.Р. Фаулза английского писателя, романиста и эссеиста являются: изучение немецкой и французской литературы в Оксфорде, преподавательская деятельность в г. Пуатье (Франция), длительное проживание в Греции и преподавательская деятельность на о. Спецес (Греция). Кроме того, Д. Фаулз активно занимался переводческой деятельностью с французского языка. Языковые условия такого рода служат развитию полилингвизма, в нашем случае, тип билингвизма писателя определяем как сбалансированный, т.к. уровень владения иностранными языками был высокий и приближен к уровню родного английского языка. Такие явления как «авторский билингвизм», «языковое смешение»,

«кодовое переключение и «языковая интерференция» легко просматриваются в написанных им романах, в частности “The Magus” («Волхв»). Данное произведение является автобиографичным и строится на включениях из французского и греческого языков в английский. Включения на французском языке в тексте (всего было выявлено 70 единиц, среди них: лексические единицы (21), словосочетания (36), предложения (13)), например:

“Oh merde”. She looked outraged. One day she came back with an expensive fountain pen. “For monsieur” [Fowles, 2004].

He looked at the sores, and then at me, and shrugged. “Félicitations,” he said. “C’est...”. “On va voir ça à Athènes. Je vous donnerai une adresse. C’est bien à Athènes que vous l’avez attrapé, oui?” I nodded. “Les poules la-bas. Infectes. Seulement les fous qui s’y laissent prendre” [там же].

“Oui, un peu fade. Mais pas tout a fait sans charmes”. Impeccable accent; he could not stop smiling [там же].

Включения на греческом языке в тексте (всего 42 включения: лексические единицы (29), словосочетания (2), предложения (11)), среди них:

“Eis ‘ygeia sas, Nicholas. Sygeia”. But I had a strong suspicion even then that he was drinking to something other than my health [там же].

“Kal’ espera”. “Pios eisai?” she wanted to know. “Pou pas?” The old Homeric questions of the Greek peasant: Who art thou? Where goest thou? [там же]

“Where is Mr. Conchis?” “Then eine mesa.” “He’s not in. Maria raised the envelope again, but I still ignored it”. “Where’s he gone?” “Ephyge me ti varca.” Gone with the boat [там же].

“Sas efcharistoume, Maria. Dinner is served,” said Conchis [там же].

Английский писатель, литературовед, композитор, переводчик и журналист Э. Берджесс занимался писательской деятельностью, часто меняя место жительства. Италия, Мальта, Америка, Советский Союз и Монако лишь немногие страны, которые, к примеру, стали его домом на неопределенный период времени. Э. Берджесс владел английским, русским, немецким, испанским, итальянским, валлийским, японским и малайским языками, занимался переводческой деятельностью. Достаточно вспомнить его роман «Заводной апельсин» (“Clockwork Orange”), где писатель создает искусственный язык «надсат» – смесь русского, английского и американского сленга, на котором говорят герои романа.

Биографические данные позволяют с полным основанием утверждать, что проживание в различных странах (языковых коллективах) влекло к изучению других языков. Это и определяет авторское многоязычие как равноценное (по уровню языковой компетенции билингва), симметричное (по характеристике социально-ролевой и функциональной равноправности двух языков), активное (по преобладающим речевым навыкам и видам речевой деятельности билингва), контактное, прогрессивно-регрессивное (как характеристика этапов смены языка), искусственное (по способу освоения второго языка, поздний тип). Иностранскими языками Э. Берджесс овладел уже в зрелом возрасте, его детство прошло в монокультурном обществе. В 1961 году Э. Берджесс посетил советский Ленинград, что в свою очередь, послужило сюжетом для романа «Мед для медведей» (“Honey for the Bears”). Действие романа развивается в советском Ленинграде. Соответственно, в данном произведении автор активно использует русский язык. Число включений составило 127, среди них:

Paul didn’t want that, he wanted to get back to the ship and so kept saying, ‘Parakhod, parakhod,’ but the driver refused to understand Paul’s Russian [Burgess, 1963].

Paul took a small burning mouthful. ‘Za vashe zdorovye.’ Yegor Ilyich sank a tenth of the bottle. ‘Za vashe zdorovye’ [там же].

I bring red caviar, tin crab, ogurets in sour cream, black bread [там же].

“Da da da da,” went the officer like a baby, laying comforting hands on Paul. Paul joined the disembarkation [там же].

“Narkotik,” persisted the customs-man; with confidence he said, coming out of it, “Bagazh”. Distractedly they thanked him [там же].

Chaika, chaika went the gulls, announcing that they were Russian gulls or chaiki [там же].

“Come on,” said Belinda, following the reek of his fresh papiros, “let’s go and get some nice cool Soviet air. And see that man Stroganov.” [там же].

Данные примеры иллюстрируют случаи намеренного смешения языковых кодов, при помощи которых автор пытался точнее изобразить советскую действительность и социокультурную обстановку, в которую попал главный герой.

Все представленные выше примеры языкового смешения, и иноязычных включений в частности, носят прагматический характер. Прагматическая особенность языковых смешений заключается в сознательном действии, преследовании определенной цели при переходе на другой язык, способствующей определенному коммуникативному акту. Помимо этого, иноязычные вкрапления могут выполнять функцию этнических или социальных идентификаторов.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, смешанный язык характеризуется генетической неоднородностью своего лексического состава, синтаксических и морфологических моделей, возникающих при воздействии контактирующих языков; это т.н. «гибридный язык», разновидность контактного языка, к которому относим и явление смешения языковых кодов (code-switching, language alternation, language mixture, codes mixture), демонстрирующее: 1) немотивированный переход билингва в процессе речевого общения от одного языка к другому, причем граница кодов может проходить даже внутри тесно связанного словосочетания; 2) вид речевой стратегии (мотивированный переход) в ситуации билингвизма, предполагающий хорошее владение обоими языками и высокий уровень компетенции в зависимости от коммуникативной ситуации и поставленной цели; 3) языковой прием намеренного смешения кодов в художественном тексте би-культуральных писателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 1.
2. Блумфилд Л., Язык. Монография. Волгоград: Перемена, 2002.
3. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования, Киев: Вища школа, 1979.
4. Вишневская Г.М. Билингвизм и межкультурная коммуникация // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Филология». Иваново, 2001. Вып. 1. С. 67-76.
5. Онлайн-словари и энциклопедии. Электронный ресурс <https://dic.academic.ru/> (дата обращения 12.12.2019 г.)
6. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы и методы. Москва: Буки Веди, 2015.
7. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Москва, 1978. С. 16-24.
8. Burgess A. Honey for the bears. Heinemann, 1963.
9. Fowles J. *The magus*. Vintage Books, 2004.

10. Vogt H. Language contacts // *Word*. № 10, 1954. P. 365-374.

REFERENCES

1. Boduen de Kurtene, I.A. (1963). *Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju: V 2 t. [Selected works on general linguistics: in 2 volumes]*. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR. Vol. 1 (in Russian).
2. Bloomfield, L. (2002). *Yazik [The language]*. Volgograd: Peremena (in Russian).
3. Burgess, A. (1963). *Honey for the bears*. Heinemann.
4. Fowles, J. (2004). *The magus*. Vintage Books.
5. Jakobson, R. (1978). O lingvisticheskikh aspektah perevoda [About the linguistic aspects of translation]. *Voprosi teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike [Issues of translation theory in foreign linguistics]*, Moscow, 16-24 (in Russian).
6. Onlajn-slovari i jenciklopedii [Online dictionaries and encyclopedias]. Retrieved from <https://dic.academic.ru/> (accessed: 12 December, 2019) (in Russian).
7. Shveitser, A.D. (2015). *Sovremennaya sotsiolingvistika: teorija, problemi, metodi [Modern sociolinguistics: theory, problems, methods]*. Moscow: Buki Vedi (in Russian).
8. Vainraih, U. (1979). *Yazikovie kontakti: sostoyanie i problem isslidovaniya [Language contacts: state and the problems of research]*. Kiev: Visha Shkola (in Russian).
9. Vishnevskaya, G.M. (2001). Bilingvizm i mezhkulturnaya kommunikatsiya [Bilingualism and intercultural communication]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filologiya" [Herald of Ivanovo State University. Series "Philology"]*, Ivanovo, 1, 67-76 (in Russian).
10. Vogt, H. (1954). Language contacts. *Word*, 10, 365-374.

THE MIXING OF LANGUAGE CODES IN ANGLOPHONE POSTMODERN LITERATURE

Elena A. Denisova
Pushkin Leningrad State University (Saint-Petersburg, Russia)
denisovaea72@mail.ru

The study of the mixing of language codes on a par with linguistic and extralinguistic factors that determine peculiarities of the equal functioning of two (or more) languages in a communicative act or in a literary text, in particular an anglophone literary text, is studied at the interdisciplinary level and is relevant. Traditionally, the phenomenon of mixing language codes is considered as a separate aspect of language interactions, as well as in the context of such linguistic phenomena as: borrowings, interference, bilingualism, diglossia, code switching, etc. The interest of linguists to language mixtures arose in the middle of the 20th century. This is evidenced by works in the field of structural phonology theory, information theory, bilingualism theory, considering successfully coexisting language systems (two or more). In linguistics, as in the other interdisciplinary studies, today debates about the nature of bilingualism and the prerequisites for its occurrence take place. Traditionally, bilingualism is considered to be a forced phenomenon arising from the established use of two languages in society. However, we emphasize that the so-called tradition of using several languages in speech is not always present in society, unlike the Anglophone postmodern literature of the last century, where the presence of language mixtures (foreign language insertions) is one of the characteristic features. The key issue of this article is the Anglophone literary text created by bilingual bi-cultural writers using the strategy of language mixing (code switching) not only as a language game, but also as a full-fledged linguistic phenomenon, the mechanism of interaction of components of language insertions, demonstrating a certain style, cultural way of portrayed social and linguistic environment.

The aim of the study is to analyze the language and speech activity of the characters of a certain language group on the material of the Anglophone literary text.

Keywords: bilingualism, bi-cultural, language interference, code switching, code mixture, foreign insertions, writer's individual style.